

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.1>

UDC 811.161.1'06:81'373.611

LBC 81.411.2-20

Submitted: 05.04.2021

Accepted: 07.06.2021

INTENSIFIERS IN THE LANGUAGE OF THE 21st CENTURY: WORD-BUILDING, SEMANTICS, SYNTAGMATICS AND DYNAMICS OF EVALUATION ¹

Elena I. Koriakowcewa

Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Siedlce, Poland

Larisa V. Ratsiburskaya

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Marina V. Sandakova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article considers the categories of evaluation and intensity in cognitive and pragmatic aspects. The purpose of the research is to establish the relationship between the categories of evaluation and intensity based on the material of word-building and lexical-semantic units from lexicographic sources and media and fiction texts. As a result of the research, word-building and lexical-semantic intensifiers are characterized by the use of word-building, semantic and contextual methods. The article shows such kinds of intensifiers as affixes and affixoids in neoderivatives, neoderivatives created on the base of reduplication. The article shows the estimated ambivalence of dimensional-evaluative affixes, in connection with pragmatic conditions, context and semantics of productive base. The article describes such an extension of the functional range of intensifiers as oxymoron quality and ambivalence of lexical intensifiers. The functions of the intensifiers (pragmatic and stylistic) are defined. The repeatability of syntagmatic bias models indicates the dynamics of evaluation in the class of lexical intensifiers in the Russian language of the modern period. The phenomena described in the article generally show the development of the semantic category of intensity in the Russian language of the 21st century, which is expressed in the dynamics of its components, such as word-building means, word-building units, lexical units.

Key words: Russian language, intensifier, word-building, lexical unit, semantics, evaluation, syntagmatics, active processes in the language.

Citation. Koriakowcewa E.I., Ratsiburskaya L.V., Sandakova M.V. Intensifiers in the Language of the 21st Century: Word-Building, Semantics, Syntagmatics and Dynamics of Evaluation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 5, pp. 6-19. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.1>

ДИНАМИКА ОЦЕНОЧНЫХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI в.: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ¹

Елена Ивановна Коряковцева

Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце, г. Седльце, Польша

Лариса Викторовна Рацибурская

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Марина Всеволодовна Сандакова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам лингвокогнитивного и прагмалингвистического изучения категорий оценочности и интенсивности. Цель исследования – установление связи между ними на материале словообразовательных и лексических единиц из лексикографических источников, медийных и художественных текстов XXI века. В результате исследования с использованием методов словообразовательного, семантического и контекстуального анализа охарактеризованы словообразовательные (Е.И. Коряковцева, Л.В. Рацибурская) и лексические (М.В. Сандакова) интенсификаторы. Выявлены аффиксальные и аффиксоидные интенсификаторы, неодериваты с интенсификационной семантикой, созданные способом редупликации (Л.В. Рацибурская). Обнаружена оценочная амбивалентность размерно-оценочных аффиксов, обусловленная прагматической установкой, контекстными условиями, семантикой мотивирующей основы (Е.И. Коряковцева, Л.В. Рацибурская). Описано синтагматическое расширение лексических интенсификаторов, образование интенсификационно-оценочного оксюморона и словосочетаний с интенсификационно-оценочной амбивалентностью (М.В. Сандакова). Определены функции интенсификатора в оценочно диссоциирующем окружении (прагматические и стилистические). Установлено, что повторяемость моделей смещения сочетаемости свидетельствует об актуализации класса интенсификаторов и их оценочной динамике. Показано развитие семантической категории интенсивности в русском языке XXI в., находящее выражение в динамике таких ее составляющих, как способы словообразования, словообразовательные и лексические единицы.

Ключевые слова: русский язык, интенсификатор, словообразование, лексическая единица, семантика, оценка, синтагматика, активные процессы в языке.

Цитирование. Коряковцева Е. И., Рацибурская Л. В., Сандакова М. В. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI в.: словообразовательный и семантический аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 5. – С. 6–19. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.1>

Введение

Интенсивность рассматривается в современной лингвистике как семантическая категория, производная от категорий количественности и качественности [Родионова, 2005]. Она выражает степень, градацию того или иного свойства или явления. При этом в отличие от категории градуальности, которая

отражает представления об объективной мере [Колесникова, 2016; Косова, 2013], интенсивность вносит субъективное отношение человека к объекту и связана с определенными прагматическими задачами говорящего [Князев, 1996].

Это находит проявление в том, что семантика интенсивности обычно сопряжена с эмоционально-экспрессивной окраской и оцен-

кой (подробно см.: [Арутюнова, 1988; Вольф, 2002; Ермакова, 2005; Лукьянова, 1986]).

Категория интенсивности имеет разнообразные средства выражения на всех уровнях языка – от фонетического до синтаксического [Родионова, 2005, с. 159–165]. Ее ядро образуют лексические единицы со значением степени [Ермакова, 2005; Кустова, 2005] и деривационные средства выражения значения усиления или ослабления признака [Райцева, 2012; Шептухина, Мешкова, 2011] и др.

Происходящие в конце XX – начале XXI в. процессы демократизации языка – усиление в речи личностного начала, повышение эмоциональности и раскованности, размывание литературной нормы – создают благоприятные условия для развития класса интенсификаторов. Оно происходит благодаря возникновению новых единиц в результате действия механизмов словообразования и семантической деривации [Радбиль, Рацибурская, Палощи, 2021]. Не менее заметным вектором изменения класса служит динамика оценки, сопровождающая деривационные и семантические явления.

Материал и методы

В статье рассматриваются лексические единицы с интенсификационным значением, извлеченные из медийных и художественных текстов XXI в., современной разговорной речи, с привлечением материалов Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также данных лексикографических источников.

Словообразовательные и лексические интенсификаторы исследуются с применением методов словообразовательного, семантического и контекстуального анализа.

Результаты и обсуждение

Словообразовательные интенсификаторы в неодериватах

В современных медийных текстах, которые характеризуются высокой степенью оценочной тональности, частотны неодериваты с семантикой интенсивности. «Словообразование в современном медиадискурсе

является эффективным инструментом для решения прагматических задач, которые ставят перед собой журналисты в соответствии с авторскими интенциями» [Коряковцева, 2016, с. 9]. Словотворческое экспериментирование журналистов приводит к появлению новообразований неузуального характера, отличающихся яркой экспрессией и оценочностью. Анализ этих медийных неодериватов позволяет понять, каким именно образом в ходе номинации осмысливаются явления современной общественной жизни: как известно, деривационные процессы и отношения отражают способы усвоения знаний и опыта с помощью актуальных для данной эпохи корневых и аффиксальных морфем, используемых для объективизации новых концептов и связей.

В структуре неодериватов в качестве словообразовательных интенсификаторов выступают аффиксы с определенными семантико-стилистическими характеристиками. К ним относятся некоторые префиксы с семантикой незначительной интенсивности, в частности глагольный префикс *под-*, а также префикс *недо-*, который сочетается с глагольными и именными основами. Префикс *под-* указывает на незначительную интенсивность действия:

(1) Ультиматум будущих нациков может и **подрассосаться** (Россия-1. 20.10.2019);

(2) Скандал отгремел... Это все **подуспокоилось** (1-й канал. 11.07.2020).

Негативная оценка выражается префиксом *недо-*, указывающим на неполноту действия:

(3) Когда люди любят друг друга, они <...> **недозамечают** ребенка (1-й канал. 06.04.2020);

(4) Обращаю тебя к твоей же книжке, еще **недоизданной** (Вести FM. 27.03.2020).

Префикс *недо-* может также вносить в новообразования ироническую оценку:

(5) **недоотравленная** госпожа Шапиро (Вести FM. 19.09.2018).

В сочетании с именными основами рассматриваемый префикс имеет значение «не в полной мере наделенный тем или не в

полной мере являющийся тем, что названо мотивирующим словом; заключающий в себе его признаки, но не являющийся им в полной мере»:

(6) смехотворный **недокандидат** (Вести FM. 31.01.2018);

(7) ...бывает Ален Делон, а бывает Ален **недоДелон** (1-й канал. 14.08.2018);

(8) Порошенко страдает комплексом **недоПутина** (Вести FM. 26.03.2019);

(9) Она стала мамой, но материнский инстинкт проявится в ней гораздо позднее. Есения все-таки, можно сказать, «**недоженщина**» по роду своей деятельности (Собеседник. 08.11.2020).

Словообразовательными интенсификаторами являются также размерно-оценочные префиксы *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *мега-*, *сверх-*. Они обычно характеризуются амбивалентной оценочностью.

Так, размерно-оценочный префикс *супер-*, указывающий на высокую степень проявления признака или качества денотата, содержит также указание на высокую позитивную оценку:

(10) Те готовились к спору по существу, получили заключение: матрас – не медицинское изделие. Думали, **супердовод**... (Российская газета. Неделя. 27.03.2019);

(11) Она у меня не только **супермама**, но и **супержена**. За этими **суперзваниями** она не должна забывать, что она **суперженщина** (1-й канал. 01.06.2020);

(12) По словам Конева, всех долгожителей и **супердолгожителей** объединяют небольшие габариты (Радио «Комсомольская правда». 30.06.2020);

(13) Но вот «дожила» бы она в спорте до второго олимпийского шанса – далеко не факт. Особенно учитывая скорое появление нового **суперпоколения** (Life. 04.04.2020);

(14) Патрисия Каас: **суперконцерт** с нотками грусти (День города. 15–21.07.2020);

(15) Еще одна **суперновинка** – беспилотный камаз (Россия-1. 12.07.2020);

(16) Не приходят на ум какие-то **суперназвания** (Вести FM. 25.02.2021);

(17) Ваш кот – это **суперисключение!** (Вести FM. 06.03.2021);

(18) Мы играем **суперпревалирующую** роль во всем, что касается интернета (Вести FM. 27.02.2019);

(19) А если это **суперантипригарная** сковородка? (Радио России. 04.03.2021);

(20) ...**суперлегко** переносящий инфекцию (1-й канал. 08.04.2020).

Позитивная оценка префикса может усиливать положительную семантику мотивирующей основы:

(21) С бананами и их **суперпользой** мы разобрались (1-й канал. 31.05.2020);

(22) Я по своей природе оптимист, но любого, даже **супероптимиста**, могут огорчить внешние обстоятельства (Радио России. 04.08.2019);

(23) Сербы мне очень помогли, за что я им **суперблагодарен** (1-й канал. 08.10.2019).

Вместе с тем новообразования с префиксом *супер-* могут выражать и негативную оценку в сочетании с определенной мотивирующей основой и в определенном контексте:

(24) Вирус – это **суперпаразит** (1-й канал. 18.03.2020);

(25) 80 % сидят дома, но это те самые **суперразносчики** инфекции (1-й канал. 02.03.2020);

(26) ...это не какая-то **суперсмертельная** инфекция, **суперчума** (1-й канал. 19.03.2020);

(27) ...**суперсоветы** дня от нескончаемых коучей (Sunmag.me. 25.06.2019).

В примере (27) префикс вносит в новообразование ироничную оценку. Во всех рассмотренных случаях негативная оценка, связанная с семантикой мотивирующей основы и/или контекстом, усиливается размерной семантикой префикса.

К интенсификаторам относится также размерно-оценочный префикс *гипер-*:

(28) Какова **гиперзадача**? Главная задача? (Радио России. 03.03.2021);

(29) Сам по себе эпизод ну **гиперкороткий!** (1-й канал. 04.05.2019).

Присоединение префикса может сопровождаться появлением у новообразования позитивной оценки:

(30) Вы какие-то **гиперпонимающие** родители (1-й канал. 03.02.2019).

В некоторых случаях формируется негативная оценочность новообразований, которая поддерживается контекстом:

(31) Не просто начальник столицы, где сосредоточено больше половины коронавирусных заражений и трупов (расплата за **гиперцентрализацию** РФ, где все вопросы решаются в Москве... (Собеседник. № 15/16, 2020).

Еще один префикс с семантикой интенсификатора – *ультра-* – представлен в новообразованиях значительно реже, чем синонимичные ему *супер-*, *гипер-*:

(32) Как показало новейшее исследование испанских ученых, чрезмерное увлечение **ультраобработанными** продуктами уменьшает срок жизни клеток в организме человека (Версия. 29.06–05.07.2020).

Возможно ироническое наполнение деривата с префиксом *ультра-*:

(33) Если речь не идет о нашей **ультраинтеллекции**, когда за любой кипеж власть должна давать им деньги (Вести FM. 03.02.2021).

К новым интенсификаторам относится заимствованный в конце XX в. префикс *мега-*, который прежде всего указывает на большой размер денотата, а также на обладание денотатом признаками, качествами намного сверх обычного [Козулина, Левашов, Шагалова, 2009, с. 143]:

(34) Компанию, сотрудниками которой на Ямале задерживают зарплату, обманули на **мегастройках** к чемпионату мира 2018 года (URA.RU. 07.02.2019);

(35) Это **мегаопыт**, он был уникален для меня (НТВ. 26.04.2020).

Количественная семантика нередко осложняется оценочной. Характер оценки (положительная, отрицательная), как правило, зависит от семантики мотивирующей основы и контекста:

(36) Я понимала, что он не такой человек, он **мегаправильный** (НТВ. 11.05.2019);

(37) Мы вам покажем не просто уникальную квартиру, а **мегауникальную** квартиру (Youtube. 08.04.2020);

(38) Не просто хорошо, а **мегахорошо** (1-й канал. 09.08.2019);

(39) Узорные губы могут подойти **мегакреативным** людям (НТВ. 08.12.2019);

(40) Создатель **мегаисторического** проекта «Ласковый май»... (Россия-1. 13.03.2021);

(41) Мы подогрели все эти польские **мегамечтания** (Вести FM. 28.02.2019).

В примере (41) неодериват выражает явную иронию.

В качестве интенсификатора может выступать префикс *сверх-*, исконно русский синоним префиксов *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, *мега-*:

(42) Я как бы в театре еще и реализую **сверхцель** – потом из этого сделать кино... (Московский комсомолец. 29.04–13.05.2020).

Новообразования с префиксом *сверх-* в определенных контекстах могут приобретать негативную оценочность:

(43) Чем опасен **сверхтуризм**? Слово достаточно новое, но от него уже пострадали Барселона, Париж... (Радио России. 10.06.2019);

(44) Философия «особых людей», получающих высокие оклады и бонусы за свои якобы **«сверхдолжные»** заслуги, вызывает, как правило, иронию и сарказм у обычных людей (Российская газета. 04.02.2021);

(45) Странные события происходят на всем цивилизованном, **сверхтолерантном** Западе (Комсомольская правда. 24.06–01.07.2020).

В последнем примере префикс усиливает ироничную характеристику Запада.

К префиксам-интенсификаторам можно отнести *пре-* с семантикой усилительности:

(46) Какая была популярность у Юрского? Кумир-**прекумир**! (1-й канал. 12.02.2021).

К интенсификаторам относятся и префиксоиды, в частности размерный префиксоид *мини-* ‘небольшой по физическим размерам’ (*мини-автобус*, *мини-государство*, *мини-компьютер*, *мини-пекарня*), ‘небольшой, значительно менее обычного по количественному составу’ (*мини-бюджет*, *мини-гостиница*, *мини-зоопарк*), ‘незначительный по действию’ (*мини-аборт*, *мини-война*, *мини-исследование*), ‘очень короткий по длине’ (*мини-юбка*, *мини-пальто*, *мини-шорты*) [Козулина, Левашов, Шагалова, 2009, с. 153–154], а также антонимичный ему префиксоид *макси-* ‘очень крупный по размерам, величине’ (*макси-обувь*, *макси-такси*), ‘очень длинный’ (*макси-пальто*, *макси-юбка*), ‘очень значительный по своему проявлению, по своей сути’ (*макси-доходы*, *макси-процесс*, *макси-интерес*) [Козулина, Левашов, Шага-

лова, 2009, с. 140]. Оценочно-экспрессивный характер данные префиксоиды приобретают в медийных новообразованиях:

(47) А все хорошие хотят быть **миниЭрнстом** – приводит журналистка слова Богомолова (Sm-news. 04.10.2019).

Помимо размерно-оценочных префиксов и префиксоидов к интенсификаторам относятся размерно-оценочные суффиксы *-ик-*, *-к-*, *-ишк-*, *-иш-* и под. Они указывают на небольшой, незначительный или, наоборот, значительный размер, значительность денотата:

(48) Жили очень бедно. Был такой маленький чемоданчик, был **скарбик** (Россия-24. 19.07.2018);

(49) Вот это была борьба! Не борьба, а **борьбища** (Вести FM. 23.04.2019).

«Обычно с деминутивами ассоциируются симпатия, сочувствие, жалость, так как слова этой категории чаще связаны с выражением положительной оценки обозначаемого, с похвалой» [Коряковцева, 2016, с. 99]:

(50) «**Феюшки**» из врачебной династии (Нижегородская правда. 21.06.2012).

«Однако деминутивы способны также к передаче отрицательных эмоций и негативных оценок, выполняя пейоративную или даже инвективную прагматическую функцию» [Коряковцева, 2016, с. 99–100]:

(51) Я еще тогда предполагал, чем кончится твоя **карьерка** (Вести FM. 05.07.2018);

(52) **Карьерка**-то у него была ох какая неплохая! (Вести FM, 13.03.2019);

(53) Это уже **секточка** (о либеральной оппозиции в период пандемии. – Авт.) (Вести FM. 27.03.2020).

Ирония прослеживается в новообразованиях на базе жаргонизмов:

(54) Американцы неожиданно получили такую **обраточку** (Вести FM. 28.02.2019).

Значение уничижительности может быть присуще дериватам от наименований лиц:

(55) ... **женишок-адвокатишко** ее скоро забудет (Комсомольская правда. 03.06–10.06.2020).

Суффиксы с аугментативным значением, наоборот, могут способствовать формированию позитивной оценки:

(56) Это же такой **плюсище!** (Радио России. 13.12.2019).

Аксиологическая функциональная амбивалентность деминутивов объясняется тем, что «деминутивный аффикс не имеет постоянного значения: оно модифицируется в зависимости от семантики основы. <...> На оценочные средства языка, к которым относятся деминутивы, непосредственно влияют социокультурные факторы» [Коряковцева, 2016, с. 100]. Существенные перемены в жизни российского общества, ускорившие эволюционные процессы в русском языке, привели к преобразованиям также в области модификационной деривации: «квазидеминутивы со стабильным словообразовательным, а не контекстуально обусловленным пейоративным значением... появляются в результате присоединения исконных уменьшительных суффиксов к производящим *nomina abstracta*» [Коряковцева, 2016, с. 100]: *акцийка, информациейка, сенсацийка, патриотизмик, коммунизмик, маразмик, самосознание и т. п.* (см.: [Коряковцева, 2016, с. 100–105]). Преднамеренная деминутивная «инфантилизация» *nomina abstracta* снижает социальную значимость обозначаемых ими идеологических концептов, способствуя развитию конфликтогенного потенциала. Экспрессивное напряжение русских деминутированных *nomina abstracta*, весьма далекое от уменьшительного значения, выражается в усилении степени пейоративизации от иронического пренебрежения к фамильярному презрению и саркастической издевке. По-видимому, высокая степень интенсивности эмоций в пейоративных квазидеминутивных недериватах обусловлена национальным характером носителей русского языка: взрывчатостью темперамента и открытостью.

Полагаем, что к аффиксальным интенсификаторам, обладающим конфликтогенным потенциалом, можно отнести не только деминутивные суффиксы, но и суффиксы с семантикой невзрослости, ср.:

(57) Принц или **бомжонок?** (Нижегородская правда. 21.06.2012);

(58) Путь в никуда: “февралист” Стрелков и **чубайсенек** Навальный объединились против Путина (Katyusha.org. 21.07.2017).

В семантике существительных типа *чубайсенек* значение незрелости утрачивает первоначальный физиологический характер и приобретает стилистическую отрицательную социальную коннотацию ‘незрелый в своих взглядах, поступках’. Таким образом, в ходе модификационного словопроизводства при образовании деривата, характеризующего процессы и результаты психической и интеллектуальной деятельности человека, к его поведению, смысл ‘меньше нормы’ трансформируется в ‘не имеющий социальной значимости’.

В качестве интенсификаторов могут выступать не только словообразовательные средства, но и словообразовательные способы. В последнее время в медийной речи распространены неодериваты, созданные путем редупликации. Можно отметить две группы таких слов. Одни указывают на своего рода «настоящий, истинный характер» обозначаемого:

(59) Физика – это **наука-наука** (Вести FM. 10.09.2019);

(60) Есть мужчины, которые называют девочками всех подряд. <...> А мы говорим о **девочках-девочках**, которым пять лет (Радио России. 03.06.2019);

(61) Я бы порекомендовал еще **классику-классику** <...> музыканта **русского-русского** происхождения. Это Игорь Левит (1-й канал. 07.04.2020);

(62) Мы стали такими **европейскими-европейскими**... (Вести FM. 19.01.2021).

У подобных дериватов возможна ироническая окраска:

(63) У нас такая прямо **демократия-демократия**, свобода, что можно свободно вынести из музея художественные ценности (Вести FM. 28.02.2019).

Другие новообразования указывают на усиленное качество обозначаемого:

(64) Конечно, гибель четырнадцати человек... это **трагедия-трагедия** (Вести FM. 03.07.2019);

(65) О Ким Чен Ёне много пишут, что это **чудовище-чудовище** (Вести FM. 25.04.2019);

(66) Сегодня выходит книга Болтона. Книга **жесткая-жесткая** (Вести FM. 23.06.2020).

Способ образования подобных неодериватов можно также отнести к словообразовательным интенсификаторам.

Динамика оценки в семантике лексических интенсификаторов

Одним из основных средств выражения категории интенсивности в языке являются лексические интенсификаторы – наречия, прилагательные и устойчивые сочетания, обозначающие ту или иную степень интенсивности явления (*очень, совершенно, чуть-чуть, абсолютный, в высшей степени*).

Лингвистами уже отмечалось, что в разговорной речи интенсификаторы с негативной оценкой могут сочетаться с наименованиями сущностей, оцениваемых позитивно [Ермакова, 2005, с. 277; Кустова 2005, с. 299]. Некоторые такие сочетания получили широкую употребительность: *дикий восторг, дико понравиться; зверски хорошо; жуткое везение, жутко доволен; страшно умный, страшно весело; ужасно умен, ужасно влюбиться; до умопомрачения увлекательный*.

Известно и другое явление, когда слово с семантикой общей мелиоративной оценки, выступающее в разговорной речи в роли интенсификатора, употребляется при описании нейтральных или негативных явлений. Ср. также: *Хорошо же его жизнь потрепала; Он получил хорошую выволочку; ...на лице его привычная деловая сухость боролась с благодушием человека, только что простившегося с родней и хорошо выпившего...* (А.П. Чехов. Степь).

Перенесение интенсификатора в оценочном чуждый контекст – процесс, развивающийся в русском языке новейшего периода и охватывающий все более широкий круг единиц. Этот процесс вписывается в общую динамику класса интенсификаторов, связанную с семантической деривацией, синтагматическим расширением и трансформацией закономерностей сочетаемости. Остановимся на двух явлениях, характеризующих оценочную динамику класса интенсификаторов в языке XXI века.

*Интенсификационно-оценочный
оксюморон*

Обычно оксюморон представляет собой фигуру алогизма [Москвин, 2006, с. 208], которая основана на сочетании слов, противоречащих друг другу по смыслу. Смысловая несовместимость компонентов может сопровождаться оценочной несовместимостью. Слово-сочетания такого типа описаны О.С. Декатовой как оценочный оксюморон: *умный дурак, вежливый хам, благородный убийца* [Декатова, 2013].

На наш взгляд, как разновидность оксюморона можно рассматривать словосочетания с интенсификаторами, в которых нарушено соответствие компонентов по выражаемой ими оценке. Назовем такой оксюморон интенсификационно-оценочным. Он выражается в том, что оценочный интенсификатор образует противоречие по знаку оценки либо со своим определяемым, либо с более широким контекстом высказывания или текста в целом. Такое явление можно наблюдать в языке СМИ, современных художественных текстах и разговорной речи.

Положительно-оценочный интенсификатор может смещаться на определяемые с негативной оценкой.

Например, толковые словари фиксируют у слов *восхитительный, восхитительно* качественно-оценочное значение: «Вызывающий восхищение; прелестный» (БТС, с. 153). Интенсификационное значение (не отраженное в словарях) сохраняет положительную оценочность: *восхитительный* означает «такой, который имеет настолько высокую степень свойства или явления, что это вызывает восхищение», ср.: *восхитительные темпы развития, восхитительно красивые растения*. Употребление с пейоративными определяемыми создает яркий оценочный диссонанс: *восхитительная алчность, демагогия, нахальство, пьянство; восхитительно абсурдный, бесполезный, бессодержательный, однообразный*. Ср. также:

(67) Вспомним **восхитительный** по наглости, откровенно пропагандистский фильм о Березовском... (Литературная газета. 26.11.2015).

Интенсификационно-оценочный оксюморон с обратным соотношением знаков возникает при смещении негативного интенсификатора в позитивном направлении. Например, слова *бессовестный, бессовестно*, семантически выражающие отрицательную оценку, в норме имеют сочетаемость с названиями негативных явлений, и это проиллюстрировано в «Словаре русской идиоматики» Г. И. Кустовой: *бессовестная ложь, обман; бессовестно дорогой, наглый* (СЛРИ)

Сочетаемость с позитивными или нейтральными определителями порождает оценочное противоречие. Ср.:

(68) О, как я **бессовестно** счастлива на фоне глобальной беды! (Литературная газета. 27.05.2020).

Контекст словосочетания *бессовестно счастлива* коррелирует с более широким контекстом высказывания *на фоне глобальной беды*. Общая негативная окраска поддерживает и актуализирует качественно-оценочный компонент значения наречия: с этической точки зрения, не считается нравственным радоваться, когда окружающим плохо. Этический компонент семантики интенсификатора может быть деактуализирован, ср.:

(69) Осенняя сочная листва, теплый денек; я **бессовестно** рада тебе, рада просто так, нипочему; встретились – и можно окунуться в эту осень... Мы **бессовестно** счастливы и принимаем это как должное, потому что именно на нас сошелся клином белый свет (НКРЯ. Е. Завершнева. Высотка. 2012).

Деактуализация качественного компонента максимальна в контекстах, содержательно далеких от сферы нравственности. Оксюморон в этом случае может служить средством создания шутки:

(70) Три **бессовестно** простых блюда, когда живешь на минималку (Яндекс. Дзен. 25.05.2020).

Слова *неприличный, неприлично* также выражают отрицательную оценку. Ср. толкование качественно-оценочного значения: «Неприличный. 1. Не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона, непристойный» (БТС, с. 635). Широ-

ко употребительное интенсификационное значение, которое словарями пока не фиксируется, сохраняет оценку. Например, *смеяться неприлично громко* означает «смеяться настолько громко, что это нарушает правила приличия».

В языке XXI в. наблюдается сочетаемостное смещение данных интенсификаторов и употребление их с нейтральными и положительно окрашенными единицами. Происходящий при этом перенос в иную денотативную область, в которой нравственные оценки не действуют, деактуализирует качественный («нравственный») семантический компонент: *неприлично красивая девушка, неприлично большое наследство, неприлично низкие цены*. Употребления такого рода создают эффект иронии или шутки:

(71) Непременно в жизни героя, **неприлично** богатого... должна появиться та самая, и имя ей – Татьяна (Литературная газета. 30.10.2019);

(72) **Неприлично** дешево: мой заказ с самыми бюджетными кремами, про которые говорят, что они просто бомба (и один точно круче люкса) [Заголовков] (Яндекс. Дзен. 17.11. 2020).

Интенсификационно-оценочный оксюморон образуется и словосочетаниями, в которых интенсификатором является лексикализованная предложно-падежная форма имени существительного в родительном падеже с предлогом *до*: *до предела, до жути, до ужаса* и др. Модель «*до* + Р. п.» удобна для выражения семантики интенсивности, поскольку предлог *до* «указывает на высшую (предельную) степень, которой достигает действие, состояние и т. п.» (БТС, с. 263). Некоторые из таких форм имеют синонимы среди адъективных и адвербиальных интенсификаторов (*до предела – предельный, предельно*).

В языке XXI в. происходит, во-первых, пополнение единиц, образуемых по данной грамматической модели. Все более широкое распространение получают сочетания: *до безобразия*, не зафиксированное в «Словаре наречий и служебных слов русского языка» В.В. Бурцевой (СНССРЯ) и в «Словаре русской идиоматики» Г.И. Кустовой (СлРИ); *до жути*, которого нет в СлРИ; *до неприличия, до фанатизма*, отсутствующие в СНССРЯ.

Во-вторых, снимаются связанные с оценкой сочетаемостные запреты: сочетания с пейоративной оценкой активно используются в контекстах нейтральной и положительно-оценочной окраски.

Так, интенсификатор *до неприличия* употребляется не только в словосочетаниях типа *до неприличия легкомысленный, надоедливый, напиться*, но и в словосочетаниях *до неприличия хорош, модный* и под. Ср.:

(73) Исходный тезис был прост **до неприличия**: многие выпускники из элитных московских школ... получали на ЕГЭ баллы ниже ожидаемого (Литературная газета. 16.07. 2014);

(74) Живое и непосредственное удовольствие Андрей Георгиевич [Битов] получал не от безукоризненно выверенной цепочки умозаключений, а от способности глянуть на нечто **до неприличия** общепринятое с небывалой доселе точки зрения. (Труд. 13.12.2019).

Аналогично ведут себя другие сочетания. Например, *до ужаса (до ужаса ревновать, тоскливо, тощий – до ужаса похожи, доволен, восторгаться); до безобразия (до безобразия грязный, напиться – до безобразия правильный, аккуратный); до жути (до жути бояться, безобразный – до жути привлечь, интересный)*:

(75) Его избранницей стала стройная девочка Катя с большими оленьими глазами, внучка одного **до ужаса** знаменитого академика (НКРЯ. А. Моторов. Преступление доктора Паровозова. 2013);

(76) Зато им очень хотелось быть **до ужаса** хорошими в глазах других, они жаждали понимания и признания заслуг (Литературная газета. 01.07.2020);

(77) Пил Гордиевский **до безобразия** мало, и к тому же не ругался матом, что сразу бросалось в глаза во время веселых посольских застолий (Литературная газета. 29.05.2019);

(78) Отличнейший юмор: емкий, в самую точку, и актуально **до безобразия**. Очаровательный гротеск (Литературная газета. 27.10.2010);

(79) Другой – талантлив **до жути**, просто гений (НКРЯ. Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона. 2004);

(80) Видно, они сами **до жути** любят свое дело и им важно разделить это чувство с тобой (НКРЯ. Л.С. Крашенинникова. Образовательный коммунизм // Кот Шредингера. 2016).

*Интенсификационно-оценочная
амбивалентность*

У интенсификаторов, которые семантически не выражают оценки, но обычно тяготеют к оценочным определяемым, в современной речи также наблюдается сочетаемостно-оценочное расширение. Для них выход за пределы сочетаемости, закреплённой традицией и зафиксированной в словарях, и приобретение возможности интенсифицировать сущности противоположного знака можно определить как интенсификационно-оценочную амбивалентность.

Покажем это на примере слов *впечатляющий, изумительный, ослепительный* и их адвербиальных соответствий, которые функционируют как интенсификаторы. Произвести сильное впечатление, изумить могут абсолютно разные явления, в том числе неприятные и трагические, однако словарные толкования данных прилагательных связывают их только с тем, что вызывает яркие положительные эмоции. Примеры формулировок: «*Впечатляющий. Разг. Производящий сильное впечатление*» (БТС, с. 155); «*Ослепительный. 2. Производящий сильное впечатление, поражающий (красотой, блеском и т. п.)*» (БТС, с. 730). Примеры сочетаемости, приводимые в «Словаре русской идиоматики», также ограничены позитивно-оценочными словами: *впечатляющее достижение, успех; изумительная порядочность, трудолюбие; изумительно стройный, элегантный; ослепительная белизна, свежесть; ослепительно красивый, блестеть* (СлРИ).

Однако в современном употреблении они встречаются также и в отрицательно-оценочных контекстах:

(81) Другой **впечатляюще** пессимистичный прогноз Bloomberg тоже связан с началом войны – но не торговой, а между поколениями (НКРЯ. lenta.ru. 05.01.2018);

(82) Он бежал и плакал... улицы были пусты и **изумительно** угрюмы (НКРЯ. Е. Радов. Змеесос. 2003);

(83) Роман мой джойсовский... будет о девушке. Нежной, тонкой, **ослепительно** некрасивой... (Литературная газета. 04.03.2009).

Примером обратного направления оценочно-сочетаемостного развития могут по-

служить слова *крайний, крайне*. Обычно они интенсифицируют явления, воспринимаемые как негативные, что подчеркивается в «Новом объяснительном словаре синонимов» под ред. Ю.Д. Апресяна (НОСС, с. 318). Более естественно сказать *крайний пессимизм*, чем *крайний оптимизм*; *крайне ошибочно*, чем *крайне правильно*; *крайне не понравился*, чем *крайне понравился*. Однако сегодня эта закономерность все чаще нарушается, и распространение получают сочетания типа *крайний патриотизм, крайне повезло, крайне талантливый, крайне удачно*. Ср.:

(84) А в этом особнячке расположено **крайне** симпатичное кафе «Молодость», рекомендую (Яндекс. Дзен. 21.12.2020);

(85) Щebetовский был **крайне** удовлетворен, что поймал момент и мастерски провернул хитрую операцию, когда ему прямо на руки вышло чистыми четыре с половиной миллиона долларов (А. Иванов. Ненастье).

Заключение

Описанные явления показывают развитие семантической категории интенсивности в русском языке XXI в., находящее выражение в динамике таких ее составляющих, как словообразовательные и лексические единицы (интенсификаторы).

К словообразовательным интенсификаторам относятся разные виды аффиксов (префиксы, суффиксы, аффиксоиды) с размерно-оценочной семантикой, семантикой невзрослости, интенсивности разной степени, а также редупликационный способ словообразования. Динамика словообразовательных интенсификаторов связана с амбивалентным характером семантики ряда размерно-оценочных оценочных аффиксов (в частности, префиксов *супер-, гипер-, мега-, сверх-* и под., суффиксов *-ик, -ишк(a/o), -к(a)* и под.) с широким диапазоном оценок: от позитивных, указывающих на высокое качество денотата, до иронически-негативных и даже уничижительных. Кроме того, в речевой практике носителей русского языка размерно-оценочные суффиксы расширяют свои синтагматические возможности, сочетаясь с основами существительных абстрактной семантики.

Одним из векторов развития лексических интенсификаторов является синтагматическое расширение, в результате которого в речи возникают и закрепляются новые словосочетания, не соответствующие традиции употребления и нарушающие сложившиеся правила лексической сочетаемости, закрепленные в словарях. Расширение сочетаемости служит условием семантических и оценочных трансформаций интенсификатора.

Употребление интенсификатора в оценочно диссонирующем с ним окружении выполняет в тексте определенные прагматические и стилистические функции (повышение экспрессивности текста, создание эффекта оксюморона, иронии или шутки). При этом обилие таких употреблений в медийных, художественных текстах и разговорной речи, а также повторяемость моделей синтагматического смещения свидетельствует о динамике развития оценки в классе лексических интенсификаторов в русском языке новейшего периода.

Оценочное расширение, когда «положительно ориентированные» интенсификаторы «вторгаются» в зону негативных явлений, и наоборот, негативные характеристики – в зону явлений позитивных, в целом можно рассматривать как проявление тенденции к снятию оценочных ограничений и универсализации оценки.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-512-23003 «Активные процессы в современном русском языке и их изучение в российской и венгерской лингвистике».

The reported study was funded by RFBR and FRLC, project number 20-512-23003 «Active processes in the modern Russian language and their study in Russian and Hungarian linguistics».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова Н. Д., 1988. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М. : Наука. 341 с.
- Вольф Е. М., 2002. Функциональная семантика оценки. М. : Едиториал УРСС. 280 с.
- Декатова О. С., 2013. Структурно-семантические особенности оценочного оксюморона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6, ч. 2. С. 78–80.
- Ермакова О. П., 2005. Переход количества в качество (о природе интенсификаторов) // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Индрик. С. 272–279.
- Князев Ю. П., 1996. Степени сравнения и точка отсчета // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : Наука. С. 129–145.
- Козулина Н. А., Левашов Е. А., Шагалова Е. Н., 2009. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. СПб. : Нестор-История. 288 с.
- Колесникова С. М., 2016. Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность. М. : МПГУ. 288 с.
- Коряковцева Е. И., 2016. Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты). Siedlce : Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach. 152 с.
- Косова М. В., 2013. Информативность документного текста: лингвистические критерии меры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 3 (19). С. 85–89.
- Кустова Г. И., 2005. Количественные значения качественных слов // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Индрик. С. 295–305.
- Лукьянова Н. А., 1986. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск : Наука. 231 с.
- Москвин В. П., 2006. Выразительные средства современной русской речи : Тропы и фигуры. М. : ЛЕНАНД. 376 с.
- Радбиль Т. Б., Радибурская Л. В., Палоши И. В., 2021. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект // Научный диалог. № 1. С. 63–79. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-63-79.
- Райцева Н. А., 2012. Словообразовательные средства выражения интенсивности в современном русском языке // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. № 1. С. 308–312.
- Родионова С. Е., 2005. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / отв. ред.

А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб. : Наука. С. 150–168.

Шептухина Е. М., Мешкова Т. А., 2011. Закономерности реализации отношений словообразовательной синонимии префиксальных глаголов в тексте (на материале разножанровых произведений Ф. Прокоповича) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. № 2 (14). С. 55–60.

ИСТОЧНИКИ

1-й канал – Первый канал : телеканал. URL: <https://www.1tv.ru>.

Версия – Версия : газета. URL: <https://versia.ru>.

Вести FM – Вести FM : радиостанция. URL: <https://radiovesti.ru>.

День города – День города : газета. URL: <http://www.dengoroda-nn.ru>.

Комсомольская правда – Комсомольская правда : газета. URL: <https://www.kp.ru>.

Литературная газета – Литературная газета : газета. URL: <https://lgz.ru>.

Московский комсомолец – Московский комсомолец : газета. URL: <https://mk.ru>.

Нижегородская правда – Нижегородская правда : газета. URL: <https://pravda-nn.ru>.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new>.

НТВ – НТВ : телеканал. URL: <https://www.ntv.ru>.

Радио «Комсомольская правда» – Комсомольская правда : радиостанция. URL: <https://www.nnov.kp.ru/radio>.

Радио России – Радио России : радиостанция. URL: <https://www.radiorus.ru>.

Российская газета – Российская газета : газета. URL: <https://rg.ru>.

Россия-1 – Россия 1: телеканал. URL: <https://russia.tv>.

Россия-24 – Россия-24: телеканал. URL: <https://www.vesti.ru>.

Собеседник – Собеседник : газета. URL: <https://sobesednik.ru>.

Труд – Труд : газета. URL: <https://www.trud.ru>.

Яндекс. Дзен – Яндекс. Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru>.

Katyusha.org – Катюша : реклам. информ. агентство. URL: <http://katyusha.org>.

Life – Life : информ. портал. URL: <https://life.ru>.

Sm-news – Social Media News. URL: <https://sm.news>.

Sunmag.me – Sunmag.me. URL: <https://sunmag.me>.

URA.RU – URA.RU : информ. агентство. URL: <https://ura.news>.

Youtube – Youtube : видеохостинг. URL: <https://www.youtube.com>.

СЛОВАРИ

БТС – Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2001. 1536 с.

НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская [и др.]; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М. : Яз. рус. культуры. 488 с.

СлРИ – Кустова Г. И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. 2008. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 01.04.2021).

СНССРЯ – Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В. В. Бурцева. М. : Рус. яз. Медиа, 2005. VIII, 750 с.

REFERENCES

Arutyunova N.D., 1988. *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Language Values. Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ. 341 p.

Volf E.M., 2002. *Funktsionalnaya semantika ocenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, Editorial URSS Publ. 280 p.

Dekatova O.S., 2013. Strukturno-semanticheskie osobennosti otsenochnogo oksymorona [Structural-Semantic Features of Evaluative Oxymoron]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], no. 6, part 2, pp. 78-80.

Ermakova O.P., 2005. Perekhod kolichestva v kachestvo (o prirode intensifikatorov) [The Transition from Quantity to Quality (On the Origin of Intensifiers)]. Arutyunova N.D., ed. *Logicheskiy analiz yazyka. Kvantitativnyy aspekt yazyka* [Logical Analysis of Language. Quantitative Aspect of Language]. Moscow, Indrik Publ., pp. 272-279.

Knyazev Yu.P., 1996. Stepeni sravneniya i tochka otschyota [Degrees of Comparison and Reference Point]. Bondarko A.V., ed. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Kachestvennost. Kolichestvennost* [Theory of Functional Grammar. Quality. Quantity]. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 129-145.

Kozulina N.A., Levashov E.A., Shagalova E.N., 2009. *Affiksoidy russkogo yazyka. Opyt slovarya-spravochnika* [Affixoids of the Russian Language. Reference Dictionary Experience]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 288 p.

Kolesnikova S.M., 2016. *Funktsionalnaya grammatika: predikativnost, gradualnost, otsenochnost* [Functional Grammar: Predicativity, Graduality, Evaluativeness]. Moscow, MPGU. 288 p.

- Koryakovtseva E.I., 2016. *Ocherki o yazyke sovremennykh slavyanskikh SMI (semantiko-slovoobrazovatelnyy i lingvokulturologicheskiy aspekt)* [Essays on the Language of Modern Slavic Media (Semantic-Word-Formation and Linguocultural Aspects)]. Siedlce, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach. 152 p.
- Kosova M.V., 2013. Informativnost dokumentnogo teksta: lingvisticheskie kriterii mery [Informativity of Document Text: Linguistic Criteria of Measure]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 3 (19), pp. 85-89.
- Kustova G.I., 2005. Kolichestvennye znacheniya kachestvennykh slov [Quantitative Meanings of Qualitative Words]. Arutyunova N.D., ed. *Logicheskiy analiz yazyka. Kvantitativnyy aspekt jazyka* [Logical Analysis of Language. Quantitative Aspect of Language]. Moscow, Indrik Publ., pp. 295-305.
- Lukyanova N.A., 1986. *Yekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya (problemy semantiki)* [Expressive Vocabulary of Colloquial Use (Problems of Semantics)]. Novosibirsk, Nauka Publ. 231 p.
- Moskvin V.P., 2006. *Vyrazite'nye sredstva sovremennoy russkoy rechi: Tropy i figury* [Expressive Means of Modern Russian Speech. Tropes and Figures]. Moscow, LENAND Publ. 376 p.
- Radbil T.B., Raciburskaya L.V., Paloshi I.V., 2021. Aktivnye processy v leksike i slovoobrazovanii russkogo yazyka epokhi koronavirusa: lingvokognitivnyy aspekt [Active Processes in the Vocabulary and Word Formation of the Russian Language in the Era of Coronavirus: Linguo-Cognitive Aspect]. *Nauchnyi dialog*, no. 1, pp. 63-79. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-63-79.
- Raytseva N.A., 2012. Slovoobrazovatelnye sredstva vyrazheniya intensivnosti v sovremennom russkom yazyke [Word-Formative Methods of Expressing Intensity in Modern Russian]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov. Social Sciences], no. 1, pp. 308-312.
- Rodionova S.E., 2005. Semantika intensivnosti i eyo vyrazhenie v sovremennom russkom yazyke [Semantics of Intensity and Its Expression in Modern Russian]. Bondarko A.V., Shubik S.A., eds. *Problemy funkcionalnoy grammatiki. Polevye struktury* [Problems of Functional Grammar. Field Structures]. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 150-168.
- Sheptukhina E.M., Meshkova T.A., 2011. Zakonomernosti realizatsii otnosheniy slovoobrazovatelnoy sinonimii prefiksalnykh glagolov v tekste (na materiale raznozhanrovnykh proizvedeniy F. Prokopovicha) [Conformities to Implementation of Synonymy Relation of Word-Formative Prefixal Verb in Text (Based on Eulogistic Works of Pheophan Prokopovich)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 2 (14), pp. 55-60.

SOURCES

- Pervyy kanal: telekanal* [Pervyy Kanal. TV Channel]. URL: <https://www.1tv.ru>.
- Versiya: gazeta* [Versiya. Newspaper]. URL: <https://versia.ru>.
- Vesti FM: radiostantsiya* [Vesti FM. Radio Station]. URL: <https://radiovesti.ru>.
- Den' goroda: gazeta* [Den' Goroda. Newspaper]. URL: <http://www.dengoroda-nn.ru>.
- Komsomolskaya pravda: gazeta* [Komsomolskaya Pravda. Newspaper]. URL: <https://www.KP.ru>.
- Literaturnaya gazeta: gazeta* [Literary Newspaper. Newspaper]. URL: <https://lgz.ru>.
- Moskovskiy komsomolets: gazeta* [Moskovskiy Komsomolets. Newspaper]. URL: <https://mk.ru>.
- Nizhegorodskaya pravda: gazeta* [Nizhegorodskaya Pravda. Newspaper]. URL: <https://pravda-nn.ru>.
- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new>.
- NTV: telekanal* [NTV. TV Channel]. URL: <https://www.ntv.ru>.
- Komsomolskaya pravda: radiostantsiya* [Komsomolskaya Pravda. Radio Station]. URL: <https://www.nnov.kp.ru/radio>.
- Radio Rossii: radiostantsiya* [Radio Rossii. Radio Station]. URL: <https://www.radiorus.ru>.
- Rossiyskaya gazeta: gazeta* [Rossiyskaya Gazeta. Newspaper]. URL: <https://rg.ru>.
- Rossiya 1: telekanal* [Rossiya 1 TV Channel]. URL: <https://russia.tv>.
- Rossiya-24: telekanal* [Rossiya-24. TV Channel]. URL: <https://www.vesti.ru>.
- Sobesednik: gazeta* [Sobesednik. Newspaper]. URL: <https://sobesednik.ru>.
- Trud: gazeta* [Trud. Newspaper]. URL: <https://www.trud.ru>.
- Yandex. Dzen* [Yandex. Zen]. URL: <https://zen.yandex.ru>.
- Katyusha: reklamnoe informatsionnoe agentstvo* [Katjusha. Internet Media]. URL: <http://katyusha.org>.

Life: informatsionnyy portal [Life. Informational Portal]. URL: <https://life.ru>.
Social Media News. URL: <https://sm.news>.
Sunmag.me. URL: <https://sunmag.me>.
URA.RU: informacionnoe agentstvo [URA.RU. Internet Media]. URL: <https://ura.news>.
Youtube: videohosting [Youtube. Video Hosting]. URL: <https://www.youtube.com>.

Apresyan Yu.D., Boguslavskaya O.Yu. et al., eds. *Novyy obyaynitelnyy slovar sinonimov russkogo yazyka. Vtoroy vypusk* [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language. Second Edition]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ. 488 p.
Kustova G.I. *Slovar russkoy idiomatiki. Sochetaniya slov so znacheniem vysokoy stepeni* [Dictionary of Russian Idioms. Combinations of Words with a High Degree of Meaning]. 2008. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (accessed 1 April, 2021).
Burtseva V.V., ed. *Slovar narechiy i sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Adverbs and Auxiliary Words of the Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Media Publ., 2005. VIII, 750 p.

DICTIONARIES

Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2001. 1536 p.

Information About the Authors

Elena I. Koriakowcewa, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Institute of Linguistics and Literature Studies, Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Konarskiego St, 2, 08-110 Siedlce, Poland, elena.koriakowcewa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0701-1506>

Larisa V. Ratsiburskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Modern Russian Language and General Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Prosp. Gagarina, 23, 603950 Nizhny Novgorod, Russia, racib@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9332-050X>

Marina V. Sandakova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Modern Russian Language and General Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Prosp. Gagarina, 23, 603950 Nizhny Novgorod, Russia, sandamarina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1450-6603>

Информация об авторах

Елена Ивановна Коряковцева, доктор филологических наук, профессор Института языкознания и литературоведения, Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце, ул. Конарского, 2, 08-110 г. Седльце, Польша, elena.koriakowcewa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0701-1506>

Лариса Викторовна Рацибурская, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, просп. Гагарина, 23, 603950 г. Нижний Новгород, Россия, racib@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9332-050X>

Марина Всеволодовна Сандакова, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, просп. Гагарина, 23, 603950 г. Нижний Новгород, Россия, sandamarina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1450-6603>